

Аркадий Илин

Из цикла «Эпохи и стили»

Фламандцы

Мясник, ласкающий на брюхе
свое величье и покой,
молочник с бледностью старухи
и мельник с толстою женой,
детшек вскормленное стадо —
томятся сытые тела
в тени ухоженного сада,
в плену у щедрого стола.

Плоды покоятся на блюде,
уста лениво шевелят
и в затрапезном пересуде
вершат языческий обряд

мясник, ласкающий на брюхе
свое величье и покой,
молочник с бледностью старухи
и мельник с толстою женой.

ГОЛЛАНДИЯ. XVII ВЕК

Л. Корсавиной

Художник пишет по утрам картины,
сев за мольберт, откинув край гардины.
Модели оживут на полотне,
и, обернувшись, дама скажет мне:

— Еще есть время в зеркало взглядеться,
читать письмо у светлого окна,
когда покоем комната полна,
и хочется нарядно приодеться.

Еще есть время дворик свой прибрать
и вышивать старательно узоры,
бросать на улочку задумчивые взоры,
бокал с вином от друга принимать.

и, запрокинув лицо, напрягая загылок,
ты разбираешь по ним отдаленные вести
из прокаленной земли полуострова-чаши,
из черепичного рая, пыльного сада...
Ненчислимые, длинные очи следят винограда,
как пожухает листва, осыпая ограду,
как зарумянится слива от долгого взгляда.

III

Теплый, тройного замеса воздух, и свет золотист.
Сбился туман, развороченный солнечной спицей.
Из Феодосии-Кафы тянется сонная птица,
пристально, умно глядит, а сказать не умсет.

Или душа каранма в пестрой повязке?
Или еще гегуэзским стеклом отольет оперенье?
Горного воздуха низки, пухлого облака связка,
благоуханье детской беседы вечерней...